

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.85.42.001

Правовая природа договора купли-продажи, заключаемого в рамках лизинга

Кошель Павел Григорьевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: synergy@synergy.ru

Аннотация

Одним из элементов договора лизинга является заключаемый во исполнения обязательств лизингодателя договор купли-продажи имущества, подлежащего передаче лизингополучателю. Заключение договора купли-продажи предусмотрено в качестве обязанности лизингодателя как статьей 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и статьями 2 и 15 Федерального закона от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге). Причем пункт 2 статьи 15 Закона о лизинге прямо указывает на то, что договор купли-продажи в лизинге является обязательным. В деятельности лизинговых компаний сложилась практика заключения трехсторонних договоров купли-продажи, где участвует продавец, лизингодатель и лизингополучатель. Для лизингополучателя в таком трехстороннем договоре купли-продажи, как правило, предусматривается ряд прав, с помощью которых он получает возможность осуществлять контроль за созданием предмета лизинга, а также предъявлять претензии в отношении качества, комплектности и так далее. Кроме того, в такой трехсторонний договор купли-продажи может включаться условие о том, что лизингополучатель оплачивает часть товара. Это делается для упрощения системы расчетов при наличии в самом договоре лизинга условия о первоначальном платеже. Но не противоречит ли такой трехсторонний договор существу договора купли-продажи?

Для цитирования в научных исследованиях

Кошель П.Г. Правовая природа договора купли-продажи, заключаемого в рамках лизинга // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 222-230. DOI: 10.34670/AR.2022.85.42.001

Ключевые слова

Договор финансовой аренды (лизинга), договор купли-продажи, трехсторонний договор, предмет лизинга, обеспечительная собственность, титульное обеспечение.

Введение

Для начала видится необходимым дать краткую характеристику основной договорной конструкции, которая рассматривается в настоящей статье (договора лизинга), а также выделить два вида лизинга, которые будут интересны при рассмотрении вопроса о договоре купли-продажи предмета лизинга. Опуская всяческие споры, касающиеся природы договора лизинга, скажем, что в настоящий момент в российском праве под термином «лизинг» понимается исключительно финансовый лизинг (иногда его называют выкупным, но это, на наш взгляд, не совсем корректно). Более подробно предлагаем ознакомиться с этой позицией статье А.В. Егорова «Лизинг: аренда или финансирование?» [Егоров, 2012].

Таким образом, по крайней мере для целей нашей статьи, под лизингом понимается финансовая услуга лизингодателя, оказываемая лизингополучателю. Принято выделять классический финансовый лизинг и возвратный лизинг.

В классическом лизинге лизингополучатель заинтересован в приобретении определенных вещных прав на необходимое ему имущество (право пользования, извлечения полезных свойств и т.д.) за счет средств лизингодателя. Лизингодатель оставляет за собой право собственности на такое имущество в обеспечение исполнения обязательств лизингополучателя по возврату финансирования, уплаты вознаграждения за финансирование (процентов) и возмещение иных расходов лизингодателя. Естественно, (в том числе в соответствии со статьей 665 ГК РФ) в таком случае предмет лизинга по общему правилу выбирает лизингополучатель.

При возвратном лизинге лизингополучатель уже обладает правом собственности на какое-то имущество, но ему необходимо финансирование, с чем он и обращается к лизинговой компании. Лизинговая компания покупает у заемщика это имущество за сумму, которая необходима заемщику. Но заемщик не хочет расставаться со своим имуществом окончательно и бесповоротно, поэтому он берет имущество во временное владение и пользование у лизинговой компании и после полного возврата долга и процентов может вернуть право собственности. Таким образом, в возвратном лизинге фигуры лизингополучателя и продавца совпадают (об этом прямо говорит абзац 3 пункта 1 статьи 4 Закона о лизинге).

В обоих приведенных случаях очень хорошо видно, что лизинг – это финансирование, а право собственности на предмет лизинга расщепляется для целей обеспечения. Вопрос о возможности расщепления права собственности очень интересно описан А.О. Рыбаловым [Рыбалов, 2018].

Купля-продажа в лизинге, несомненно, представляет из себя очень важный элемент этой договорной конструкции. В случае с классическим лизингом договор купли-продажи – это основание возникновения прав лизингодателя и лизингополучателя, которые в совокупности образуют полное право собственности. В случае же с возвратным лизингом договором купли-продажи обеспечивается передача обеспечительной собственности от лизингополучателя к лизингодателю. Предлагаем перейти к рассмотрению именно купли-продажи.

Основная часть

Как следует из определения, приведенного в пункте 1 статьи 445 ГК РФ, договор купли-продажи предполагается синалагматическим. Такой же позиции придерживается В.П. Мозолин, характеризуя договор купли-продажи как двухсторонний, возмездный, консенсуальный и каузальный договор [Мозолин, 2015]. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский

пишут: «Договор купли-продажи является двусторонним, поскольку каждая из сторон этого договора (продавец и покупатель) несет обязанности в пользу другой стороны и считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать» [Брагинский, 2011].

Параграфом 6 главы 34 ГК РФ и Законом о лизинге закреплён ряд норм, которые наделяют лизингополучателя правами и обязанностями покупателя по договору купли-продажи предмета лизинга. Эти нормы не предполагают необходимость участия лизингополучателя в качестве одной из сторон договора купли-продажи. Лизингополучатель автоматически, в силу закона становится в определенной части стороной договора.

В ГК РФ и Законе о лизинге содержатся следующие правила о возникновении прав и обязанностей лизингополучателя по договору купли-продажи:

- право лизингополучателя требовать от продавца передачи предмета лизинга в своем месте нахождения, вытекающее из обязанности продавца по общему правилу передать предмет лизинга лизингополучателю (пункт 1 статьи 668 ГК РФ);
- право лизингополучателя напрямую предъявлять продавцу требования, вытекающие из договора купли-продажи предмета лизинга, в том числе относительно качества и комплектности имущества, сроков его поставки (пункт 1 статьи 670 ГК РФ, пункт 2 статьи 10 Закона о лизинге);
- в отношениях с продавцом лизингодатель и лизингополучатель выступают как солидарные кредиторы (пункт 1 статьи 670 ГК РФ);
- солидарная ответственность лизингодателя и продавца перед лизингополучателем (пункт 2 статьи 670 ГК РФ);
- риск нарушения продавцом договора купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбирает продавца (пункт 2 статьи 22 Закона о лизинге).

Описанный баланс прав и обязанностей должен приводить нас к выводу о том, что фактически в договоре купли-продажи предмета лизинга имеет место множественность лиц на стороне покупателя. Выгодна ли такая расстановка продавцу? – На наш взгляд, нет. В случае, если предметом лизинга является простая вещь, да еще и существующая на момент подписания договора купли-продажи, дополнительную сложность для продавца будет представлять только необходимость участия в споре не с одним лицом, а с двумя. В случае же, где в рамках договора купли-продажи предмета лизинга предполагается создание новой сложной вещи (в отношении которых как правило и заключаются договоры лизинга), к примеру, морское судно или пассажирский самолет, продавец будет непременно нести дополнительные затраты на взаимодействие с обоими «контрагентами» в процессе их строительства (согласование этапов строительства, урегулирование предъявляемых претензий и т.д.). Судя по всему, такое искажение прав и обязанностей продавца должно предупреждаться необходимостью уведомления лизингодателем продавца о наличии заключенного договора лизинга в отношении объекта договора купли-продажи, что предусмотрено статьей 667 ГК РФ. Это обязательство, на наш взгляд, также является исполненным при заключении трехстороннего договора купли-продажи.

Наделение лизингополучателя таким набором прав и обязанностей, несмотря на искажение конструкции договора купли-продажи, имеет вполне серьезное основание. Существо договора купли-продажи заключается в передаче права собственности на вещь от одного лица к другому. И здесь опять же важно вспомнить о природе лизинга. Интерес во владении и пользовании

вещью имеется только у лизингополучателя, именно он заинтересован в том, чтобы вещь отвечала всем заявленным требованиям. Однако, в силу конструкции договора лизинга право собственности на вещь должен приобрести лизингодатель, что и осуществляется путем его участия в договоре купли-продажи в качестве покупателя. Именно поэтому законодатель и внес специальные правила, касающиеся участия лизингополучателя в договоре купли-продажи.

Одним из спорных вопросов, касающихся договора купли-продажи предмета лизинга, является вопрос о моменте его заключения. Как мы уже выяснили, участие лизингополучателя в договоре купли-продажи в качестве стороны необязательно, все необходимые права предоставляются в силу статьи 670 ГК РФ. Но возможна ли передача в лизинг имущества по уже заключенному договору купли-продажи? Иными словами, может ли договор лизинга быть заключен после заключения договора купли-продажи? Для начала предлагаем разобраться исключительно с экономической составляющей вопроса. Согласимся, что хоть определение конкретного предмета лизинга (его характеристик, комплектации и так далее) именно лизингополучателем является существенным элементом рассматриваемой договорной конструкции, ситуации, при которых договор лизинга заключается в отношении какого-то уникального имущества, не имеющего аналогов на рынке, встречаются довольно редко. Даже такие объекты как воздушные или морские суда создаются на основе определенной общей базы и снабжаются большим количеством опционального оборудования. При необходимости это опциональное оборудование можно сменить на другое, дополнить или исключить. Спецификации таких объектов, содержащиеся в договорах лизинга и купли-продажи, так и составляются: сначала содержат общие характеристики, а потом описывают всевозможные дополнительные опции. В связи с этим лизинговой компании, к примеру, может быть выгодно в целях минимизации затрат заключить договор купли-продажи большого количества имущества, которое впоследствии будет передано в лизинг, а уже в процессе создания продавцом этого имущества заключать договоры лизинга, на финальном этапе могут вноситься незначительные изменения или дополнения в спецификации отдельных объектов лизинга с целью удовлетворить все потребности лизингополучателя. В таком случае договор купли-продажи будет заключен до договора лизинга.

Правомерно ли заключение договора лизинга, где объектом лизинга является имущество, уже принадлежащее лизингодателю либо приобретенное не во исполнение договора лизинга? Обязателен ли договор купли-продажи в рамках договора лизинга? В практике российских судов нет однозначного ответа на эти вопросы, однако предполагается возможным проследить определенный вектор позиций арбитражных судов при разрешении споров, осложненных такой проблематикой, а также заметить изменения, произошедшие за последние годы в судебной практике.

Существуют позиции судов, либерально относящихся к вопросу, позволяющие участникам правоотношений самостоятельно выбирать их содержание. В таких делах суд приходил к выводу, что договор купли-продажи может предшествовать договору лизинга. При этом в некоторых случаях договор купли-продажи может быть заключен намного раньше и явно не быть связан с договором лизинга. Так, в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд согласился с мнением нижестоящих судов по делу, признав возникшие между сторонами спора правоотношения, подлежащими регулированию в соответствии с нормами о лизинге¹.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2013 года № 18АП-5262/2013 по делу № А07-2156/2011.

Предметом лизинга в рассматриваемом деле являлся племенной скот, приобретенный лизингодателем по договору купли-продажи за 5 лет до договора лизинга. ФАС Московского округа еще в 2005 году также признается обладающим признаками лизинга заключенный между истцом и ответчиком договор лизинга, предмет которого был приобретен лизингодателем за 2 недели до подачи лизингополучателем заявки на лизинг и заключения самого договора². Следует отметить, что истец (лизингополучатель) не заявлял требований о признании сложившихся правоотношений договором аренды, а настаивал на том, что их необходимо квалифицировать как договор купли-продажи с условием оплаты в рассрочку. Такие требования явно необоснованные, а суд, возможно, и не рассматривал вопрос о переквалификации отношений в договор аренды.

Встречаются и позиции судов, не допускающих ситуации, где договор купли-продажи предшествует договору лизинга. По мнению судов, договор лизинга, где объектом является уже приобретенное лизингодателем имущество, не соответствует законодательству. Так, в ФАС Восточно-сибирского округа рассматривался спор между сторонами, заключившими договор лизинга с последующим переходом права собственности к лизингополучателю³. Объектом лизинга являлось нежилое помещение, приобретенное лизингодателем по договору купли-продажи за 5 дней до договора лизинга. Суд соглашается с отказом Учреждения юстиции регистрировать договор лизинга, так как посчитал его нарушением законодательства о лизинге. Суд обращает внимание, что в соответствии со статьей 4 Закона о лизинге лизингодатель приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество. По мнению Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда, конститутивным признаком договора лизинга является наличие у арендодателя обязанности приобрести предмет лизинга у определенного арендатором лица. Суд, рассматривая спор, связанный с просрочкой оплаты лизинговых платежей, отметил, что «договор лизинга является разновидностью договора аренды; при этом, как следует из части первой статьи 665 ГК РФ, конститутивным признаком договора лизинга является наличие у арендодателя обязанности приобрести предмет лизинга у определенного арендатором лица для передачи его во временное возмездное пользование и владение последнему. Данный признак также вытекает из статьи 15 Закона о лизинге, в соответствии с которым договор купли-продажи, заключаемый лизингодателем для исполнения договора лизинга, отнесен к числу обязательных договоров»⁴.

Стоит отдельно отметить, что в некоторых случаях суды стараются исследовать наиболее комплексно вопрос об отношении имущества к конкретному договору лизинга. В таких случаях суды обращаются не только к моменту заключения лизингодателем договора купли-продажи, но и к моменту подачи лизингополучателем заявки на получение имущества в лизинг, а также иные доказательства, позволяющие установить участие лизингополучателя в договоре лизинга (либо выражение воли о выборе продавца лизингодателем). В качестве примера можно привести решение ФАС Московского округа по кассационной жалобе лизингополучателя⁵. Кассационная

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 января 2005 года № КГ-А40/12614-04 по делу № А40-18822/04-53-202.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-сибирского округа от 11 января 2005 года № А19-6283/04-48-Ф02-5487/04-С2 по делу № А19-6283/04-48.

⁴ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2017 года № 15АП-6772/2017 по делу № А32-39721/2016).

⁵ Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2009 года № КГ-А40/2749-09 по делу № А40-32534/08-54-250.

инстанция обратила внимание на то, что суды в низших инстанциях не в полной мере исследовали обстоятельства выбора поставщика лизингополучателем именно в рамках исполнения договора лизинга. Суд отметил, что последовательность подачи заявки на лизинг, заключения договора поставки и заключения договора лизинга не соответствует лизинговым правоотношениям (нарушена). В процессе доказывания суд изучал результаты экспертиз, которые пытались установить дату составления заявки-поручения на приобретение предмета лизинга и не смогли этого сделать. Возникновение отношений по купле-продаже имущества (ставшего впоследствии объектом лизинга) до момента заключения договора лизинга явилось основанием для суда не применять к договору нормы Закона о лизинге и соответствующие положения ГК РФ.

В сентябре 2019 года судья Верховного суда, рассматривая вопрос о передаче кассационной жалобы Судебной коллегии по экономическим спорам, коснулся рассматриваемого вопроса. По мнению судьи «по договору лизинга лизингодатель обязуется приобрести у продавца, определенного лизингополучателем, еще не принадлежащее лизингодателю имущество для передачи его в лизинг лизингополучателю. При этом договор лизинга заключается до приобретения лизингодателем права собственности на предмет лизинга, определение отдельных условий договора купли-продажи осуществляется в рамках исполнения договора лизинга»⁶.

Принимая во внимание неоднородность судебной практики по рассматриваемой проблеме, можно сделать вывод о том, что, заключая договор лизинга с объектом, полученным по договору купли-продажи ранее, лизингодатель так или иначе принимает на себя риски, которые могут наступить в связи с признанием сделки договором аренды. Предусмотрительно при заключении договоров лизинга избегать таких ситуаций и толковать положения Закона о лизинге и ГК РФ наиболее строго, а именно:

1. Считать договор купли-продажи обязательным договором;
2. Руководствоваться тем, что договор купли-продажи должен быть заключен с продавцом во исполнение договора лизинга;
3. Помнить, что в договор купли-продажи должно быть включено положение о договоре лизинга, в связи с которым осуществляется купля-продажа;
4. При желании лизингодателя заключить договор купли-продажи до договора лизинга для подтверждения того факта, что такой договор заключен в связи с будущим договором лизинга, необходимо получить заявку лизингополучателя о получении имущества в лизинг (с описанием объекта лизинга). При этом следует учитывать, что наиболее юридически безопасным вариантом будет соблюдение очередности заключения договоров (сначала договор лизинга, после договор купли-продажи).

Против невозможности заключения договора купли-продажи до договора лизинга, выдвигают, как правило, доводы, касающиеся хозяйственно-экономической неэффективности. Как уже было отмечено ранее, существует множество ситуации, когда и лизингодателю, и лизингополучателю выгодно заключение договора лизинга в отношении уже имеющегося у лизингодателя имущества. Лизингодатель избавляется от имущества, которое его интересует исключительно с точки зрения возможности его реализации в той или иной форме, а лизингополучатель не вынужден ждать заключения договора купли-продажи, создания

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2019 года № 305-ЭС19-15680 по делу № А40-215682/2018.

предмета и так далее. При невозможности заключать такой договор лизинга лизингодатель сталкивается с ситуацией, где у него, к примеру, в результате досрочного расторжения договора с другим контрагентом, оказывается имущество, которое он не собирается эксплуатировать. Тем не менее, лизингодатель в приведенном примере может продать такое имущество или заключить обычные договоры аренды, как полноценный собственник.

Предлагаем рассмотреть эту ситуацию в очень похожей модели кредитования под залог. Может ли банк выдать кредит для покупки своего имущества? – Ответ очевидно должен быть положительны, хотя бы от того, что возможность продажи товара в кредит предусмотрена статьей 488 ГК РФ (в том числе и с условием о возникновении залога в силу закона). В договоре лизинга единственным усложнением могут быть ситуации, когда предмет лизинга еще не создан и продавцом фактически все равно будет являться настоящий продавец, а не лизингодатель. Все же, с учетом исполнения всех обязанностей, возложенных на лизингодателя законом (уведомление продавца), представляется, что нет существенной разницы между прямой передачей предмета от лизингодателя лизингополучателю и «присоединением» лизингополучателя к уже заключенному договору купли-продажи со сторонним продавцом.

К слову, обращаясь к сравнительно-правовому анализу российского права в области лизинга и соответствующих норм Единого торгового кодекса США (Uniform Commercial Code, UCC)⁷ (к слову, положения UCC до сих пор не имплементированы в правовую систему всех штатов Соединенных штатов), можно увидеть однозначный ответ на вопрос о моменте заключения договора купли-продажи в лизинге. В соответствии с § 2A-103(1)(g)(ii) UCC лизингодатель обязан приобрести предмет лизинга в связи с договором лизинга.

В завершение анализа договора купли-продажи в лизинге рассмотрим вопрос о том, почему конструкция договора лизинга предусматривает такую сложную схему приобретения имущества, подлежащего передаче лизингополучателю. Если, соглашаясь с множеством судебных инстанций и большим количеством научных работ, рассматривать лизинг как финансирование, почему лизингополучатель не может самостоятельно напрямую приобрести предмет лизинга? Ответ на этот, на наш взгляд, довольно очевидный. Специфика договора лизинга заключается в том, что лизингодатель в обеспечение своих требований к лизингополучателю сохраняет право собственности на предмет лизинга. В ситуации, где имущество-предмет правоотношений еще не находится ни у лизингодателя, ни у лизингополучателя либо вообще не создано, неизбежно участие третьей стороны (продавца). Другого способа приобрести право собственности попросту нет. Следует отметить, что даже в других вариантах титульного обеспечения используется именно договор купли-продажи, к примеру, с включением обязательства кредитора передать вещь обратно в собственность по истечении определенного времени и наступлении определенных условий (возврат финансирования и уплата процентов).

Заключение

Договор купли-продажи в лизинге является одним из самых противоречивых по своей природе явлений в рассматриваемом институте. Возможно, изучая именно договор купли-продажи, удастся прийти к выводу относительно природы лизинга в целом. Как мы смогли

⁷ Единый торговый кодекс США (Uniform Commercial Code, UCC).

наблюдать, с договором купли-продажи предмета лизинга связано немало спорных практических ситуаций, поэтому для грамотного применения механизмов лизинга в предпринимательской деятельности следует внимательно относиться к договорному регулированию отношений, связанных с приобретением лизингового имущества, так как большинство законодательных норм все же остаются диспозитивными.

Библиография

1. Брагинский М.И. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. 784 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 года).
3. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 3. С. 36-61.
4. Единый торговый кодекс США (Uniform Commercial Code, UCC). URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc>
5. Мозолин В.П. (ред.) Гражданское право. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 968 с.
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2013 года № 18АП-5262/2013 по делу № А07-2156/2011.
7. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2017 года № 15АП-6772/2017 по делу № А32-39721/2016.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-сибирского округа от 11 января 2005 года № А19-6283/04-48-Ф02-5487/04-С2 по делу № А19-6283/04-48.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2009 года № КГ-А40/2749-09 по делу № А40-32534/08-54-250.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 января 2005 года № КГ-А40/12614-04 по делу № А40-18822/04-53-202.
11. Рыбалов А.О. *Iura in re: numerus clausus vs numerus apertus* // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 144-162.
12. Федеральный закон от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 14 марта 2022 года).

The legal nature of the sale and purchase agreement concluded as part of a lease

Pavel G. Koshel'

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: synergy@synergy.ru

Abstract

One of the elements of financial leasing contract is a contract of sale which concludes in fulfilment of lessor's obligations. The subject of this contract of sale is an acquisition of the property that must be transferred to a lessee. Conclusion of the contract of sale is one of the lessor's obligations in accordance with the article 665 of Civil Code of Russian Federation and articles 2 and 15 of Federal Act of leasing. Moreover, article 15, paragraph 2 of Federal Act of leasing expressly indicating that contract of sale must be concluded in leasing relations. Leasing companies tend to contract tripartite agreements of sale which lessee, lessor and seller take part in. Lessee's interest in such kind of tripartite agreement is to provide for the rights that will give an opportunity to exercise

control under the leasing property production and to bring claims for its quality, completeness and so on. In addition, this tripartite agreement may contain a term concerning the obligation of the lessee to make a part of payment for the leasing property. It is being made in order to simplify the system of payments. Notwithstanding the aforementioned, does this tripartite agreement not contradict the nature of the financial leasing contract?

For citation

Koshel' P.G. (2022) *Pravovaya priroda dogovora kupli-prodazhi, zaklyuchaemogo v ramkakh lizinga* [The legal nature of the sale and purchase agreement concluded as part of a lease]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 222-230. DOI: 10.34670/AR.2022.85.42.001

Keywords

Financial leasing contract, contract of sale, tripartite agreement, leased property, security ownership, title-based security.

References

1. Braginskii M.I. (2011) *Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya. Dogovory o peredache imushchestva* [Contract law. Book two. Contracts for the transfer of property]. Moscow: Statut Publ.
2. Egorov A.V. (2012) Lizing: аренда ili finansirovanie? [Leasing: rent or financing?]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 3, pp. 36-61.
3. *Federal'nyi zakon ot 29 oktyabrya 1998 goda № 164-FZ «O finansovoi arende (lizinge)» (red. ot 14 marta 2022 goda)* [Federal Law of October 29, 1998 No. 164-FZ "On financial leasing (leasing)" (as amended on March 14, 2022)].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 goda № 14-FZ (red. ot 01 iyulya 2021 goda)* [Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 01, 2021)].
5. Mozolin V.P. (ed.) (2015) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Prospekt Publ. Vol. 2.
6. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 15 aprelya 2009 goda № KG-A40/2749-09 po delu № A40-32534/08-54-250* [Ruling of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated April 15, 2009 No. KG-A40/2749-09 in case No. A40-32534/08-54-250].
7. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 18 yanvarya 2005 goda № KG-A40/12614-04 po delu № A40-18822/04-53-202* [Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated January 18, 2005 No. KG-A40/12614-04 in case No. A40-18822/04-53-202].
8. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Vostochno-sibirskogo okruga ot 11 yanvarya 2005 goda № A19-6283/04-48-F02-5487/04-S2 po delu № A19-6283/04-48* [Resolution of the Federal Arbitration Court of the East Siberian District dated January 11, 2005 No. A19-6283 / 04-48-F02-5487 / 04-C2 in case No. A19-6283 / 04-48].
9. *Postanovlenie Pyatnadtsatogo Arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 26 iyulya 2017 goda № 15AP-6772/2017 po delu № A32-39721/2016* [Decision of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated July 26, 2017 No. 15AP-6772/2017 in case No. A32-39721/2016].
10. *Postanovlenie Vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 17 iyunya 2013 goda № 18AP-5262/2013 po delu № A07-2156/2011* [Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated June 17, 2013 No. 18AP-5262/2013 in case No. A07-2156/2011].
11. Rybalov A.O. (2018) Iura in re: numerus clausus vs numerus apertus. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 7, pp. 144-162.
12. *Uniform Commercial Code, UCC*. Available at: <https://www.law.cornell.edu/ucc> [Accessed 04/04/2022]